ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА
(№ 1463)

ДО КОНЦА **2017** ГОДА СЕТЬ ДЕТСКИХ ТЕХНОПАРКОВ «КВАНТОРИУМ» БУДЕТ ПРЕДСТАВЛЕНА НЕ МЕНЕЕ ЧЕМ В **36** РЕГИОНАХ: К **19** СУБЪЕКТАМ ПРИСУТСТВИЯ ДОБАВИТСЯ ЕЩЁ **17** РЕГИОНОВ.

6-7
/2017

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В номере:

Образовательный процесс в разновозрастных учебных группах

Профессиональная проба в пространстве крупного города

Акселераторы и ингибиторы в деятельности педагога-воспитателя

Антропологические проблемы отечественного образования

Нецелевое использование средств: закон и практика

Профессиональный рост и методическая поддержка педагогов

ИЗДАЁТСЯ С 1803 ГОДА (№1463)
Журнал основан имп. Александром I в 1803 году

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

№6-7'2017

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство о регистрации № 203 от 22 июня 1994 г.

Учредители журнала: *Министерство образования РФ, Российская академия образования, Педагогическое общество России, АНО «Издательский дом «Народное образование»*

Редакционная коллегия:
Алексей Кушнир, главный редактор журнала «Народное образование»
Александр Асмолов, директор Федерального института развития образования, академик РАО
Владимир Беспалько, академик РАО
Татьяна Кисарова, главный редактор Издательства «Педагогическое общество России»
Анатолий Вифлеемский, доктор экономических наук
Дмитрий Григорьев, доцент, кандидат педагогических наук
Александр Кузнецов, министр образования и науки Челябинской области
Александр Литвинов, заслуженный учитель РФ, директор СШ № 10 г. Лабинска
Валерия Мухина, академик РАО
Андрей Остапенко, профессор Кубанского государственного университета, г. Краснодар
Марк Поташник, академик РАО
Евгений Ямбург, академик РАО

Редакция:
Алексей Кушнир (главный редактор), Светлана Лячина (*ответственный секретарь*), Арсений Замостьянов (*консультант*), Тамара Ерегина (*редактор*), Евгений Руднев (*редактор выпуска*), Елена Шишмакова (*редактор*), Алексей Шуриков (*консультант*), Татьяна Озерецкая (*перевод*)

Производство: Максим Буланов (*вёрстка*), Артём Цыганков (*технолог*), Ирина Маслова, Людмила Асанова (*корректоры*)

Адрес редакции: *109341, Москва, ул. Люблинская, д. 157, корп. 2.*
Тел./факс: (495) 345-52-00. Бесплатный звонок по России: 8-800-100-21-76
E-mail: narob@yandex.ru, no.podpiska@yandex.ru

Журналы и книги издательства можно увидеть на сайте:
www.narodnoe.org; www.narobraz.ru

При создании журнала используются лицензионные продукты компании Adobe Systems Inc. (www.Adobe.ru)

Редакция журнала в своей работе использует лицензионную Справочную Правовую Систему КонсультантПлюс

Услуги по обслуживанию Системы КонсультантПлюс оказывает информационный центр "Сплайн"

сплайн.рф
СПЛАЙН

www.debet.ru (495) 580-2-555

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ **ПОЛИТИКА**

Е.И. Исаев
Антропологические проблемы отечественного образования

7
Ситуация бытия современного человека и образование человеческого в человеке. Проблема целостного развития человека. Проблемы преемственности и подмены самоопределения профильным обучением. Качество подготовки педагогических кадров и оценка качества образования. Построение образовательного процесса как специфической антропопрактики.

Т.А. Хагуров,
А.А. Остапенко
Прагматизация или любовь?
Как компетентностный подход убивает любознательность, трудолюбие и человеколюбие

18
Образование как благо и как сфера услуг. Экономоцентризм и прагматизация образования. Образование как служение.

В.А. Иванюшина,
К.А. Маслинский,
Д.А. Александров,
Российские учителя сегодня и завтра: результаты исследования

24
Статусные группы, карьерные траектории и идентичности школьных учителей. Высокая лояльность педагогов к профессии. Отсутствие различий между учителями школ повышенного статуса от учителей обычных школ. Приверженность к учительской профессии вне зависимости от стажа работы.

А.Б. Вифлеемский
«Мышеловка» для министерства

33
Проблема ведения электронных дневников и журналов в школах. Закупки и аукционы для нужд образования. Нарушение антимонопольного законодательства. Случай Министерства образования Саратовской области.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ **МЕТОДОЛОГИЯ**

В.Ф. Моргун
Многомерная теория личности и принцип дополнительности деятельности, установки и поступка

39
Развитие теории личности в XXI веке. Психологический анализ понимания личности. Многомерная теория личности. Определение личности на основе принципа дополнительности.

ПРАГМАТИЗАЦИЯ ИЛИ ЛЮБОВЬ?

Как компетентностный подход убивает любознательность, трудолюбие и человеколюбие

Темыр Айтечевич Хагуров,
профессор, доктор социологических наук, г. Краснодар

Андрей Александрович Остапенко,
профессор, доктор педагогических наук, г. Краснодар

Античность сформулировала последовательную классическую триаду целей образования — формирование у человека способностей к пониманию, целеполаганию, деятельности. Эта последовательность не может быть иной. Человек вначале должен научиться понимать окружающий мир, а для этого ему надо обрести знания и интеллектуальный инструментарий. Затем сформировать ценностную позицию, так как целеполагание зиждется на ценностях. И лишь потом — научиться действовать, освоить инструментарий практического воплощения целей. Быть образованным — значит понимать окружающий мир, быть способным к ценностному выбору и лишь потом к продуктивной деятельности.

• *реформы образования* • *механизмы социальной регуляции* • *человеческое назначение* • *целеполагание* • *правила* • *внутренние блага* • *призвание*

Деление образования на начальное, среднее и высшее конкретизировало цели каждого уровня и специальности. В средней школе подростка учат понимать, выбирать и действовать «вообще» (поэтому образование «общее»), формируют зрелость (вспомним, как назывался школьный аттестат!)

как общую готовность к жизни в обществе. Высшая школа формировала способность углублённо понимать избранную, достаточно узкую профессиональную область, способность к ценностной ориентации в ней и, наконец, способность к самой профессиональной деятельности.

Реформы образования последней четверти века пытались не всегда успешно решать лишь вопросы понимания (давая знания как интеллектуальный инструментарий в весьма ограниченном объёме) и деятельности (формируя навыки и умения решать конкретные прагматические задачи). В итоге компетентностный подход соединил понимание и деятельность, сузив первое и расширив второе.

Но если сфера образования сводится к формированию компетенций (в вузе) или универсальных учебных действий (в начальной школе), то она стремительно превращается из сферы блага и служения в сферу потребительских услуг.

Представьте себе некоего выпускника школы, который безукоризненно (с золотой медалью) выполнил требования образовательного стандарта, но сделал это... под давлением родителя-тирана. На итоговых испытаниях он подтверждает соответствующий уровень знаний и умений (навыков), затем высвобождается из-под гнетущей опеки родителя и в дальнейшем не проявляет ни малейшего стремления к развитию и достойному применению способностей. Чего не дала ему школа?

Или другой пример — выпускник медицинского вуза, в красном дипломе которого написано «врач-хирург». Впоследствии его преподаватели узнают, что он систематически применял полученные в вузе анатомические знания и скальпельные навыки в целях обогащения, обеспечивая криминальную торговлю донорскими органами в подпольной клинике. Чего ему не дал вуз?

Для современного образования, которое в последние два с половиной десятилетия последовательно становилось частью сферы потребительских услуг, превращая учителя и преподавателя в педагогических официантов, эти вопросы, похоже, неактуальны. Достаточно формально подтвердить выраженные установленные стандартом компетентности. А вот что дальше?..

Получилось, что, с одной стороны, компетентностный подход вытеснил целеполагание как ценностный компонент образования на периферию образовательных дискуссий и практик. С другой стороны, культурные преобразования постсоветских десятилетий резко прагматизировали ценности в целом. Государственная, региональная и местная политики в погоне за эффективностью и конкурентоспособностью создали опасный перекос в целях образования и воспитания, суть которого может быть названа одним словом — экономоцентризм.

Прагматизация образования сделала главными целевыми ориентирами **эффективность** и **конкурентоспособность**. Первое явное следствие этого — *прагматическая мутация* мотивации учащихся, в ряде случаев принимающая форму «устойчивого прагматического психоза»[1]: школьники и студенты стремятся к знаниям «полезным», «рыночным» и гарантирующим заработок и игнорируют знания «лишние», не обладающие выраженной «полезностью».

Это заставляет внимательно присмотреться к классическим целям образования и тем социальными последствиям, что влекут за собой их современные изменения.

Суть понятия «целеполагание» проста. Она состоит в том, что наряду с инструментарием понимания и деятельности у учеников необходимо сформировать пространство мотивации как ответ на простые вопросы о том, зачем им нужно образование вообще и навыки понимания и деятельности в частности.

---

[1] *Радаев В.В.* Студент — жертва устойчивого прагматического психоза // Политический журнал. — 2005. — № 34 (85). — С. 63–65.

Мотивационное пространство личности состоит из двух групп мотивов: эгоистических и идеальных (табл. 1).

Таблица 1

Два пространства мотивации

Эгоистическая мотивация	Идеальная мотивация
Экономический успех (*Деньги*) Социальный успех (*Статус*) Профессиональный успех (*Нарциссическая самореализация*)	Смысл Любовь = *Аскетическая самореализация*

Эгоистические мотивы включают: а) стремление к материальному успеху, деньгам; б) желание карьерного роста; в) специфическое удовольствие, получаемое человеком от сознания собственной компетентности. Самореализация имеет различную внутреннюю установку. Сравните акценты: «ям делаю это», «я демлаю это», «я делаю эмто». Первый вариант — это самореализация нарциссического типа (в центре «я любимый»), второй и третий — самореализация аскетическая, где ведущий мотив — любовь к деятельности или её смысл. Видимо, это можно назвать призванием.

Эгоистические мотивы проявляются как по отдельности (в форме экономической, социальной или нарциссической установки), так и в комплексе, когда все три группы мотивов проявляются одновременно. Мы полагаем, что эгоистические мотивы вполне нормальны. Но нормальны ровно в том смысле, в каком каждый нормальный человек должен получать деньги и радость от выполненной работы, продвигаться по службе. Они остаются нормальными лишь до тех пор, пока у человека сохраняется **идеальная** мотивация. А это мотивы Любви и Смысла и следующей из них аскетической самореализации, направленной не на себя, а на любимое дело. Подчеркнём, что мотивы Любви и Смысла — это отнюдь не сентиментальная «лирика». Любовь к профессии — необходимое условие обретения профессионализма в работе учителя, врача, управленца-чиновника. Смысл через осознание значимости своего труда — важнейшее условие нормальной деятельности, связаны со словами «служение», «служба» — «государственная служба», «военная служба», «социальная служба». Сотрудники этих служб попросту не будут продуктивно работать, не имея высокой смысловой мотивации.

Но сегодняшняя система образования, увы, даже не ставит задачи выйти за пределы прагматики компетентностного подхода. А ведь ещё работают учителя и преподаватели, которые готовы ответить на вопрос о том, чего недополучили хорошо обученный, но деморализованный горе-отличник и умелый, но аморальный хирург-трансплантолог. Их вывели с ознакомительного уровня (по необходимости) образовательных целей на компетентностный (по стандарту). Да, на это способна система образования, превращённая в часть сферы потребительских услуг. Но она не способна вывести нашу молодёжь на благотворный уровень образовательных целей, ибо это может сделать лишь образование как **служение** (см. табл. 2).

От учителя как педагогического официанта, также как и от врача как медицинского официанта бессмысленно требовать любви к ученику или любви к больному. Общество потребления множит лишь потребителей. От учителя в этом случае бессмысленно требовать выхода на благотворный уровень любви. А этот уровень есть начальный благодатный уровень, где под благодатью понимается Божие расположение, движимое **любовью** к людям. В человеке благодать действует как любовь.

В христианском мироощущении любовь есть универсальный способ реализации человеком духовной сути. Любовь христианина в педагогических позициях получает особые преломления: «родитель»

прививает ребёнку жизне*любие*; «умелец» формирует в ребёнке трудо*любие*; «учитель» культивирует у ребёнка *любо*знательность; «мудрец» воспитывает в ребёнке человеко*любие*. Эти понятия вполне применимы за пределами христианской лексики. Жизнелюбие, трудолюбие, любознательность и человеколюбие — очень точные (по сути — универсальные) индикаторы психологического здоровья, как среди детей, так и среди взрослых. Воспитание в любви и достоинстве — вот основные условия психологического благополучия современных детей. Ведь любовь — одна из главных духовных потребностей человека. «Любовь — это просто милость»[2] (В. Франкл).

И жизнелюбие, и трудолюбие, и любознательность, и человеколюбие — не врождённые качества. Их необходимо прививать, взращивать (воспитывать) и беречь в человеке. Поэтому мы должны считать их образовательными (точнее — воспитательными) целями такого уровня, который можно обеспечить только идеальной мотивацией. Опыт и переживания, дарованные детям на благотворной ступени образования, необходимы для обретения и реализации ими профессионального призвания и человеческого назначения. А ведь есть ещё более высокие (творческий, спасительный) уровни образовательных целей[3], но о них сегодня приходится лишь мечтать.

Эгоистическое и идеальное пространство мотивации организованы не одинаково. Эгоистические мотивы относительно независимы друг от друга. Идеальные мотивы тесно связаны и сопутствуют друг другу. В норме в пространстве мотивации присутствуют обе группы мотивов, которые достаточно сложно сопряжены. Эгоистические мотивы обычно более «естественны», «самозапускаемы». Идеальные требуют специальных усилий для проявления. Поэтому традиционно в школе (и средней, и высшей) взращивали идеальные мотивы, полагая, что эгоизм сам себя проявит.

Трагедия российского общества и школы последних десятилетий состоит в том, что идеальное пространство мотивации почти полностью разрушено и на индивидуальном, и на общественном уровнях. Общество заполнили люди с разрушенной идеальной мотивацией, и оно начинает идти вразнос. Учителя перестают учить, врачи — лечить, правоохранители — охранять право, чиновники — управлять государством. Вместо этого многие используют сферу профессиональной деятельности для удовлетворения эгоистических стремлений стяжательства, карьеризма и нарциссизма.

Особенно явно эти процессы затрагивают сферу воспитания и социализации. Инструменты общественного контроля утрачивают способность к социальной регуляции. Семья и школа перестают

Таблица 2

Начальные уровни образовательных целей

3) благотворный (по любви)	3	трудо**любие**	**любо**знательность	человеко**любие**
2) компетентностный (по стандарту)	2	умения	знания	убеждения, привычки
1) ознакомительный (по необходимости)	1	навыки	представления	нормы
Объекты человеческого опыта	0	способы	факты, сведения	ценности
Основания человеческого способа жизни		деятельность	сознание	общность

[2] *Франкл В.* Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — С. 245.

[3] См. подробнее: *Остапенко А.А.* Антропологическая лествица полноты образования человека. Изд. 2-е, испр. и дополн. — М.: НИИ школьных технологий, 2017. — 28 с.

воспитывать, юстиция — сдерживать, правоохранительные структуры — пресекать, культурные институты — передавать обществу подлинные (способствующие достижению целей социальной справедливости и развития) смыслы и ценности.

Как следствие, в обществе возникает запрос на создание и внедрение действенных механизмов социальной регуляции: антикоррупционных и правоохранительных, профилактических и коррекционных, финансовых и правовых.

Совершенно ясно так же, что в сложившихся социокультурных условиях никакие механизмы и технологии не будут работать эффективно. Это можно проиллюстрировать на примере самого, наверное, известного (и, подчеркнём, очень грамотно и последовательно внедрённого в социальную практику) антикоррупционного образовательного механизма — ЕГЭ. Основной аргумент в пользу ЕГЭ — высокий уровень коррупции при поступлении в вузы. В результате каждый год мы наблюдаем череду коррупционных скандалов вокруг ЕГЭ. Это вполне закономерно. Другой пример — это введённый во многих регионах России (а инициатором был Краснодарский край) «детский комендантский час» — запрет на пребывание несовершеннолетних на улице без сопровождения взрослых после 22.00. Этим закон можно загнать детей домой. Но можно ли заставить родителей любить детей и заниматься ими?

Любые внедряемые сегодня механизмы социальной регуляции (правовые или экономические) не будут эффективно работать в силу глубочайшего социокультурного кризиса, суть которого может быть выражена с помощью следующей базовой метафоры.

Представим общество в виде бочки, внутрь которой налита вода человеческих страстей, потребностей и желаний. Стенки бочки — это базовые социальные регуляторы: мораль, религия, семья, традиция и культура (в первую очередь массовые виды искусства). Эти стенки скреплены железными обручами Права и Экономики. Когда стенки бочки по какой-то причине сгнили, то сколько ни надевай сверху обручей — правовых механизмов — бочка всё равно будет протекать: страсти и желания вырвутся наружу. Что мы и наблюдаем последние 25 лет.

Такое состояние общества мы считаем кризисом идеального[4]. Теорию анализа такого состояния социума с позиций моральной философии глубоко разработал А. Маккинтаир[5]. Коротко коснёмся основных идей этого анализа, глубоко совпадающего с теми идеями, которые были высказаны выше.

Существование общества требует включения отдельных людей в разнообразные социально значимые *практики* — добывание пищи и других ресурсов, управление, оборона от внешних врагов, накопление и передача знаний. Все социальные учреждения и институты с необходимостью опираются на те или иные практики (науки, образования, архитектуры, медицины, управления). Чтобы эта социально значимая деятельность стала возможной (вне зависимости от её конкретного содержания), необходимо навязать (привить, передать) отдельным индивидам общие стандарты или принципы поведения. Другими словами, необходимы *правила*.

Люди, участвующие в практиках, руководствуются двумя видами мотивов:

---

[4] См.: *Хагуров Т.А.* Кризис идеального как генератор девиаций в российском обществе // Феноменология и профилактика девиантного поведения. Мат-лы IV Всерос. научно-практ. конф. 28–29 октября 2010 г. Краснодар: Краснодарск. ун-т МВД, 2010. — С. 40–45.

[5] *Маккинтаир А.* После добродетели: Исследование теории морали / Пер. с англ. В.В. Целищего. — М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга. 2000.

«внутренними» («идеальными») и «внешними» («эгоистические»). К внутренним относится специфическое удовольствие, получаемое посредством участия в практике, то, что выражается словами Долг, Призвание, Любимое дело, (то есть мотивы социального служения и любви), к внешним — блага, могущие быть полученные любым другим способом: деньги, власть, чувственные удовольствия.

Индивиды, участвующие в практике, *должны* стремиться к внутренним благам (обладать идеальной мотивацией). Стремление исключительно к внешним благам (деньги, власть, удовольствия) разрушает практики. Когда же критическая масса носителей идеальной мотивации падает ниже какого-то уровня, то начинаются разнообразные сбои социальных институтов (нарушения правил), перерастающие в их коллапс, а далее — системный социальный распад, на пороге которого находится сегодня российское общество. Системный социальный распад — это масштабное разрушение ключевых социальных практик — права, здравоохранения, управления, обеспечения безопасности. Фактически начальная стадия этого процесса разворачивается на наших глазах последние 25 лет с различной интенсивностью, большей в 90-е годы и меньшей (но неотменяемой!) в «нулевые».

Выход из сложившейся ситуации не может быть простым. Как никогда не бывает простой задача реабилитации утраченных ценностей. Однако отказ от решения этой исключительно непростой задачи в самом ближайшем будущем поставит нас перед лицом системного социального распада в его не начальной, а полной стадии. А это по-настоящему страшно. **НО**